131
30/11
335.8

Февраль МОСКВА—1921 г. Цена 10 р.

№ 10 „ВОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ" № 10

Всероссийская Федерация Анархистов-Коммунистов.

Редактор А. А. КАРЕЛИН.

Москва, 1-й Дом Советов, комната № 219.

СОДЕРЖАНИЕ: Вольная Жизнь—О. Приморская. О П. А. Кропоткине.—А. А. Карелин. От секретариата В. Ф. А. К. и А. Смертная казнь—А. А. Карелин.

От Редакции.

Ввиду катастрофического положения с бумагой, распоряжением Госиздата, журнал „Вольная Жизнь" сокращена до 8 стр.

Вольная Жизнь.

(Посвящается П. А. Д.).

Не напевы богомольные
И не звон колоколов:
Раздаются песни вольные
Анархических орлов.

Мир истлевший, обновись!
Брат усталый, улыбнись!
В новой жизни нет оков,
Нет измученных рабов.

Дни царизма, дни позорные,
В мрак забвенья унеслись.
И взвились знамена черные
Прямо к солнцу, прямо в высь.

Мир истлевший, обновись!
Брат усталый, улыбнись!
В новой жизни нет оков,
Нет измученных рабов.

С нами счастье небывалое.
Наяву нам снятся сны:
На востоке солнце алое
Анархической Весны.

Ольга Приморская.

О П. А. Кропоткине.

На-спех пишу эти строки и мне придется повторить то, что я не раз говорил и писал о Петре Алексеевиче.

Слишком тяжело отозвалась на мне весть о смерти нашего идейного вождя и я не могу поэтому дать серьезный отзыв о его величавой деятельности, и вместе с тем не смогу забыть моего великого учителя, вырвавшего меня из сетей заблуждения и направившего по верному пути к светлому идеалу человечества.

В ближайшее время я постараюсь написать более обстоятельную статью о работе величайшего из анархистов, а сейчас ограничусь только немногими словами.

Из миллионов грудей вырвется вздох сожаления, когда весть о смерти Петра Алексеевича разнесется по земному шару.

Умер благороднейший из благородных; безкорыстнейший из безкорыстных общественных деятелей.

Умер великий ученый, заслуги которого перед наукой так велики, что их по достоинству оценят только наши потомки.

Погас яркий светочь анархической мысли...

Сказочной была жизнь князя-анархиста. От блеска царских балов он ушел в рабочую среду и, надев тулуп бедняка, звал народ к восстанию против поработителей. Великий ученый, он оставлял свою работу для того, чтобы учить рабочих светлому учению анархизма. Из роскошного просторного дворца он шел в битком набитый рабочими подвал, с вершин знания спускался к обучению грамоте простого рабочего. Рожденный для власти и богатства, далеко отбросил от себя Кропоткин эти соблазны и, бедняком прожив свою долгую жизнь, умер в суровой обстановке.

Безграничная и бескорыстная преданность идеалам анархизма не позволила Кропоткину встать в ряды тех лиц, которые умели пользоваться освободительным движением рабочих для захвата власти. Он отказался от предложения Керенского увеличить собою число правителей России. Никакого участия не принимал он и в новом ее правительстве.

Более 50 лет стоял Петр Алексеевич Кропоткин на своем посту анархиста-революционера и, не смотря на всю непримиримость своих убеждений, безконечной своей добротой, своей величайшей терпимостью с'умел заслужить уважение даже врагов своего учения.

Я лично знавал Петра Алексеевича. Как живой стоит он сейчас перед моими глазами. Со странным чувством глубокого удовлетворения вспоминаю я о тех минутах, во время которых я жадно ловил его слова, без конца спрашивал и дивился его знаниям, его мудрости.

Вспоминая о нем, о его жизни и деятельности, я думаю в настоящее время, что в нем воплотился гений русского народа, что в нем приходится видеть не только Великое Сердце Белинского, не только чуткую Великую Совесть Толстого, но и Великий Разум.

Во всеоружии научного знания Кропоткин служил делу интегрального освобождения рабочего люда. Служа человечеству, он служил и науке. Если бы меня спросили, кто является величайшим ученым нашего времени, я без колебаний ответил бы— Кропоткин. Его книга о взаимопомощи среди животных и людей является величайшим открытием, которое поставит его имя выше

имени Дарвина. Настоящие ученые и теперь понимают, как плодотворна его основная мысль о том, что взаимопомощь является более могучим фактором прогресса, чем борьба за существование, что кооперация, взаимопомощь, единение и прочие аналогичные явления глубоко заложены в организмах не только людей, но и животных.

История великой Французской революции—это история идейного и жизненного творчества народных масс—написана проникновенным мыслителем и является драгоценным вкладом в историческую литературу этого времени. Экономические заметки и работы Петра Алексеевича блещут не только силой мысли, являются не только новыми открытиями в этой отрасли знания, но и будут положены в основу грядущей, истинно научной, политической экономии чуждой тех бесконечных ошибок, которыми полна политическая экономия старых школ и школ социалистических......

За бледность этой заметки извиняюсь за недостатком места и времени.

Я не успел сказать и сотой доли того хорошего и доброго, что можно и должно сказать о Кропоткине, но воспоминания о нем будут жить из века в век и благодарное человечество воздаст ему по заслугам светлой о нем памятью.

Секретарь Всероссийской Федерации А. А. КАРЕЛИН.

Секретариат В. Ф. А.

с чувством глубокой скорби извещает, что в Москве от воспаления легких умер известный анархист И. С. Блейхман, похороны которого состоялись 27 янв. с. г.

Из протокола заседания Секретариата Всероссийской федерации Анархистов и Анархистов-Коммунистов.

В извещениях о похоронах П. А. Кропоткина не было указано, что в погребальном кортеже участвуют анархисты - коммунисты и анархисты Всероссийской Федерации. Тем не менее четыре группы названной Федерации шли в кортеже неся черные знамена и в том числе знамя Федерации, а многие ее члены шли в толпах москвичей, провожавших гроб учителя.

Секретариат постановил: 1) Отчислить не менее 200,000 р. на издание биографии идейнаго вождя анархистов-коммунистов с тем, чтобы изданные книги раздавались бесплатно. 2) Посвятить № 11 „Вольной Жизни" статьям о жизни и деятельности П. А. Кропоткина и 3) Через две недели после похорон, послать семье П. А. Кропоткина письмо с выражением глубокого горя по поводу смерти великого учителя анархистов коммунистов.

Секретариат Всероссийской Федерации Анархистов и Анархистов-Коммунистов: *Алмазов, Аносов, Карелин, Николин, Соколов, Солонович, Тюханов, Хархардин, Худолей, Эрманд.*

Смертная казнь.

У нас казнили смертью за тайное винокурение, мотивируя такие приговоры тем, что в России голодовка, а на винокурение идет хлеб. Такие приговоры напоминали басню Крылова, в которой мужик, у которого прорвало плотину, убил курицу, подошедшую к реке напиться, убил за то, что она уменьшила в реке количество воды, необходимой для мельницы.

В революционной Франции (первая революция) поденщикам и сельским рабочим, вступавшим в соглашение с целью отказаться от работ, требуемых правительственной реквизицией, или же рабочим, вступившим в соглашение с целью добиться (вопреки правительственного постановления) прибавки заработной платы, грозила смертная казнь. В некоторых случаях смертная казнь грозила рабочим, вторично бежавшим от подрядчиков, взявших казенные заказы.

Вся история смертных казней не только заставляет содрогаться, но заставляет возмущаться нравственной тупостью и зверством судей и законодателей. О средневековых процессах доктор Реньяр, пишет:—„мужество обвиняемых поразительно, а тупость судей коробит душу: чувствуешь, что вращаешься среди безумцев, но затрудняешься сказать, кто же из них сильнее помрачен,—несчастные обвиняющие себя или судьи, их приговаривающие". А в XX веке невольно спрашиваешь себя:—„кто-же является большими злодеями—спекулянты ли и бандиты, которых приговаривают к смерти или судьи, с какой то залихватской радостью или лицемерным сожалением приговаривают к смерти за ничтожные поступки".

В 1589 году судья Реми сжег 900 женщин и мужчин, обвиняя их в том, что они были ведьмами и колдунами, а судьи Боге и Ланкр сожгли по 600 человек каждый. В XVII столетии немецкий судья Карпцов ухитрился приговорить к смерти около 20.000 человек. В XVI столетии испанский король Филипп II-й приговорил к смертной казни все население Нидерландов, начиная от грудных детей и кончая древними стариками и по этому приговору успели казнить 25,000 человек. В этой же стране при Карле V-м испанском было казнено 100,000 еретиков. В Англии при Генрихе VII было казнено 72,000, а при Елизавете—89,000 В одном только Новгороде Иван Грозный казнил смертью 60,000 человек и казнил их ни за что, ни про что, как людей мятежного образа мыслей.

Все эти правители стоили чумной заразы.

В 1908 году в России казнено больше (а именно 1340 человек), чем в 37 государствах и колониях вместе взятых (971 человек) и в 21 раз больше, чем во всех европейских государствах (32 человека). В 1918 году в Великороссии был побит и этот адский рекорд (только с марта по ноябрь по официальным даным было казнено 3360 человек) и испарения крови убитых в этом году контр-революционеров, обывателей-заложников и пре-

ступников заставили потускнеть сияющий ореол казненных десять лет тому назад революционеров.

Никто, ни один судья не умеет читать в сердцах, никто не может безошибочно оценить все условия, предшествовавшие преступлению и сопровождающие его совершение. Никто не может оценить силы влияния на преступника всей совокупности общественной и его личной жизни. Никто не знает, чем станет преступник через год при новых изменившихся условиях. А раз это так, то нельзя сделать и вывода, что преступник должен умереть через несколько часов, что его надо удушить, застрелить или зарезать.

Осуждая себе подобного на смерть, отнимая за преступление жизнь—не могущее быть возвращенным достояние человека—другой человек присваивает себе чудовищную, звериную власть сильного над слабым.

Люди признающие за правителями право убивать других людей, руководствуются лживым правилом, высказанным 1887 лет тому назад и безповоротно осужденным теми обстоятельствами, при которых оно было провозглашено первосвященником евреев Каиафой. Каиафа говорил:—„лучше, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб."— А мы говорим:—„убьем несколько человек, чтобы государство не потерпело ущерба."—И первосвященник послал на смерть светлого анархиста Иисуса, а государство, то есть правители, осуждают на убиение не только преступников, но зачастую и лучших людей.

Отказавшись от убийств, правители тем самым скорее бы внушили уважение к человеческой жизни, чем совершая основанные на нелепых законах или вовсе не основанне на законах (как в России) убийства.

В России смертная казнь была отменена в 1744 году, но высшие классы тотчас же свели на нет отмену смертной казни, запарывая людей на смерть и убивая их пытками. Затем смертная казнь вошла в число признанных законом наказаний. Во время революции 1917 г смертная казнь была снова отменена, но в июле того же года Керенский восстановил смертн. казнь для войск. 8-го ноября 1917 года второй Всероссийский С'езд Советов постановил уничтожить восстановленную Керенским смертную казнь, а 1 го декабря вышел декрет об отмене смертной казни. Но смертная казнь явочным порядком была введена в практику сначала чрезвычайной комиссией, не считавшей нужным считаться с законами Российской Республики, а затем и судом. А после постановления с'езда Советов в июле месяце 1918 года (С'езда, не пожелавшего даже, въ лице незначительного, правда, большинства выслушать речь против смертной казни) смертная казнь стала применяться в России в таких размерах, в каких никогда и нигде в Европе не применялась в XIX и XX вв.

Чем культурнее человечество, тем меньшую роль играет мщение в личной и общественной жизни. Применение же смертной казни—все одно по приговору суда или без суда—можно об'яснить только местью и это наказание является таким образом варварским пережитком старого кроваво-дикого обычая. Ру-

ководствуясь злым чувством мести, можно проповедывать не только смертную казнь, но и пытки. И русская „республиканская" пресса была опозорена такой проповедью.

Преступления рассматривались в старину, как личное оскорбление, за которым и следовала кровавая месть. Несколько позднее преступление рассматривалось, как оскорбление божества, а месть за преступление, как искупление вины перед богом.

Пора бы отказаться от этих допотопных воззрений, но к нашему стыду мы все еще мстим, как мстили дикари.

Нам говорят, что смертная казнь применяется для того, чтобы устрашенные ею люди не совершали преступлений. Если бы это утверждение было верным, если бы наказания уменьшали преступность, то и в этом случае надо знать меру, а то не трудно договориться и до такой нелепости, как необходимость устрашать преступников пытками.

Вся история учит нас, что свирепость наказаний не имеет никакого значения в деле предупреждения и уменьшения преступной деятельности.

В конце XVIII века, когда французское собрание депутатов решило отменить смертную казнь, сопровождаемую пытками, многие высказали опасение, что такая отмена поведет за собой полное распадение общества, что преступники, не запуганные ожиданием пыток, предшествующих смертной казни, ежечасно будут совершать ужасные преступления. Тем не менее, предсказания этих сторонников пытки не осуществились.

У нас, в России, даже в позапрошлом столетии умные люди знали, что смертная казнь не уменьшает численности преступников. В 1767 году профессор Московского университета К. Г. Лангер писал в своем сочинении:—„вожделенную безопасность граждан удобно соблюсти можно и другими наказаниями, общей пользе более приличественными, которыми преступники не лишаются жизни... От беспрестанного учащения самых лютых казней, беззаконники не только не устрашаются, но еще ежедневно большее число их пребывает. Бесчисленное множество примеров показывает, что злодеяния случались и во время казни". Ф. В. Ушаков, умерший в 1771 году, писал в своем трактате, что „смертная казнь никогда долговременного не производит впечатления и, поражая сильно и мгновенно души, бывает тем недействительною". Другие писатели того времени считали ее бесполезной и во всех других отношениях.

Безусловно доказано, что страх перед смертной казнью не уменьшал преступности. Бывает, что человек не оканчивает даже преступления, но не страх смерти останавливает его в этом случае, а отвращение перед преступлением „Еще ни один убийца не останавливался из-за страха перед наказанием. Кто желает убить своего ближнего из мести или нужды, тот не задумывается над последствиями и до сих пор каждый убийца (кроме некоторых политических) был убежден в том, что избегнет преследования", писал П. А. Кропоткин.

Почти 130 лет тому назад Лепельтье Сан Фаржо утверждал, что боязнь смертной казни никогда не останавливает преступ-

ника, так как он всегда надеется избежать наказания. И эти слова подтверждались многое множество раз.

Не соглашаясь с тем, что смертная казнь уменьшает преступность, профессор Таганцев указывает на Италию, где по собранным Э. Ферри данным, отмена смертной казни в 1890 году сопровождалась постепенным уменьшением числа убийств. В этом случае число убийств уменьшилось на 50 проц. „Жизнь,—пишет профессор,—не оправдала надежд, возлагаемых на смертную казнь: она повсюду, как доказывают статистические данные, остается без всякого влияния на рост преступлений». Число преступлений, наказуемых смертной казнью, увеличилось и «сторонники смертной казни не могут представить данных, которые бы свидетельствовали, что введение смертной казни за какие-либо преступные деяния содействовали уменьшению этих преступлений».

В Бельгии жена короля Леопольда I-го, умирая, просила своего мужа, не допускать смертной казни и число предумышленных убийст в этой стране не только не возросло после фактической отмены смертной казни, но уменьшилось. В тех штатах Северной Америке, где не применяется смертная казнь (Мен, Мичиган, Канзас, Вискончис) убийства происходят реже, чем в тех штатах, где она практикуется.

Везде и всегда смягчение уголовных наказаний смягчало и нравы населения......

Бывали случаи, что люди присутствовавшие при смертной казни какого либо преступника вслед за тем тотчас же совершал и такое же преступление, за которое был казнен человек. Когда в Англии вешали воров, воры крали кошельки из карманов зрителей. „Где часто казнят,—говорил лет сто тому назад Мордвинов,—там день казни для развратников бывает днем удачного мошенничества и не служит для порочных исправлением“.

Один из священников, исповедывавший уголовн. преступников перед казнью убедился, что из 167 казненных присутствовали при смертной казни 161 человек. Известно что во время казни Шерера пришедший смотреть на нее человек влез, не обращая внимания на запрещение полиции, на дерево для того, чтобы лучше видеть это убийство и через год совершил преступление, за которое казнили людей смертью.

В тех случаях, когда (как это наблюдается в пределах России) людей казнят и за серьезные преступления и за деяния которые не имеют ничего общего с злодеяниями, люди теряют возможность взвешивать свои поступки и идут на тяжкие преступления, так как за преступления и менее важные полагается тоже смертоубийство: вор или грабитель, которому грозит смертная казнь, легко решается в этом случае на убийство.

Массовые смертные казни быстро перестают устрашать кого либо. Уж одно то, что людей казнят массами, создает такое убеждение, что их казнят за пустяки и люди, тяготеющие к тому или другому виду преступлений, легко идут на тягчайшие преступления, зная, что и за небольшие проступки все равно гро-

зит смертная казнь. Это явление особенно бросается в глаза, когда речь идет о политических преступлениях

Зрелище смертных казней привлекает хулиганов да кое кого из тупых и ненормальных людей. Они смотрят на смертную казнь, как древние римляне смотрели на кровавые зрелища в своих цирках и развращаются до мозга костей. Несколько лет тому назад был даже случай, когда толпой овладело сумашедшее желание разорвать в клочья трупы казненных.

В некоторых странах и случаях смертная казнь совершается тайком вдали от публики. В этих случаях смертная казнь превращается иной раз палачами в наглое издевательство над казнимыми: их грабят до нитки, избивают до смерти, не убив сразу пулями бросаются на жертву (в известном мне случае на раненую девушку) и палач-любитель душит ее за горло.

Говоря вообще, рассказы о тайком совершаемых смертных казнях, широко циркулируют в массах и из уст в уста передаются отвратительные, иногда вымышленные подробности о таких убийствах. Все равно звереют люди, слыша такие рассказы. Все эти слухи, и ложные и верные, говоря о том, что совершается нечто невероятно постыдное, перебрасываются и через границы государства, в котором тайком практикуются массовые смертные казни и вызывают недружелюбное отношение к данному правительству даже в тех слоях общества, с которыми очень бы не мешало считаться. Об этих казнях рассказывают кошмарные истории, но само зрелище казни не устрашает людей. На-ряду с этим законодатели как бы стыдятся совершаемой по их приказу смертных казней. Крадучись, таясь от постороннего взгляда, правители, судьи и палачи убивают в этом случае людей. „Уже и публичное исполнение казней,—говорит проф. А. Ф. Кистяковский,—совершаемое с соблюдением известных обрядов, методически, по всем правилам искусства, представляет нечто противоречащее тем правилам человечности, которых, повидимому, хотели бы в настоящее время держаться: с этой стороны справедливо некоторые считают смертную казнь неизмеримо ужаснее большинства видов убийства, которые совершаются в страсти, в припадке увлечения. Но в публичности есть еще остаток той прямоты и решительности, без которых никакое общественное учреждение не может быть прочно и полезно. Закрытое совершение казней лишено и этого последнего качества: оно представляет вид какого то коварства, нечто изысканно жестокое, что может быть исполнено только в застенке, чего нельзя показать добрым гражданам, поэтому оно еще более противно чувствам и убеждениям мыслящих людей. Оно напоминает те средневековые времена, когда нередко прибегали к таким казням из боязни стать в противоречие с общественным мнением относительно казнимого. Поэтому, не без основания, народы, привыкшие к гласности общественных дел, боятся злоупотребления закрытого совершения казней.

А.

(*Продолжение следует*).

Р. В. Ц. Москва. Коопер. Т-во „Печатн. Труд“, Мясницкая, 13.